

ԱԿ ՄԱԼՄԱՍՅԱՆ

Аспирант кафедры гражданского и гражданско-
процессуального права института права и политики
Российско-Армянского (Славянского) Университета

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В
АНГЛИЙСКОМ ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Статья посвящена исследованию проблем правового регулирования изменения обстоятельств в английском договорном праве. Автором проведен анализ исторического развития доктрины фрустрации договора, оснований применения названной доктрины, ее отдельных элементов. В работе также представлены практические рекомендации для составления форс мажорных оговорок в договорах, регулируемых английским правом.

Согласно исследованию английское право позволяет расторгнуть договор с последующей двусторонней реституцией в случае, если непредвиденное и не предвидимое в момент заключения договора событие сделало подлежащее исполнению договорное обязательство чем-то радикально отличающимся от оригинального обязательства, при условии, что сторона, ссылающаяся на это событие не инициировала его и не несет за него ответственность, а в договоре последствия названного события не урегулированы.

Ключевые слова: фрустрация контрактов, изменение обстоятельств, *force majeure*, *rebus sic stantibus*, дела о коронации, английское договорное право.

Соотношение общего правила о незыблости договора *pacta sunt servanda* и исключений из него занимало и продолжает занимать особое место в правовой науке и законодательстве. Сложно найти систему права, в которой не признавалась бы святость договора, но практически ни одна система не возводит названный принцип в абсолютную догму. Невозможность, нецелесообразность исполнения, существенное изменение обстоятельств в той или иной степени известны ведущим правовым порядкам. Суть их сводится к тому, что некое последующее событие может дать возможность должнику защититься от требований кредитора. Доктрины существенного изменения обстоятельств известны со времен средневековья, однако не существовало и не существует единого подхода к возможности и пределам ее применения. Особый интерес в этом отношении вызывает право Англии, где доктрина существенного изменения обстоятельств прошла путь от полного отрицания до ограниченного признания, подвергнувшись при этом доскональному изучению судами и доктриной.

Изначально это было связано с различным пониманием пределов принципа святости договора в

римском праве и правовых систем рецепировавших его с одной стороны и английском праве с другой.

Как известно в римском праве ответственность строилась на началах вины. В английском же праве еще с начала 17 века закрепился принцип абсолютности договора, согласно которому обстоятельства, возникшие после заключения договора не освобождают должника от его обязательств. Дело в том, что общее право рассматривает вопрос об освобождении должника от ответственности как вопрос аллокации риска. Как отмечал Оливер Уиндэлл Холмс в фундаментальном труде «Общее право», с точки зрения договора и распределения рисков нет никакой разницы между обещанием поставить определенный товар и обещанием, что на следующий день пойдет дождь, так как по существу в обоих случаях должник берет на себя риск того, что дождь не пойдет или товар не будет поставлен¹. При этом неважно имел ли должник возможность исполнить обязательство или нет, если обещание было дано, и обещанное не произошло, кредитор имеет право взыскать убытки².

Принцип абсолютности договора был впервые закреплен в решении по делу *Paradine v Jane* (1647).

Судом по этому делу был рассмотрен спор между Парадаином, владельцем земельного участка и Джейном, арендатором данного земельного участка. В результате военных действий после заключения договора арендатор был лишен возможности в течение двух лет использовать земельный участок и не вносил арендную плату. Арендодатель обратился в суд с требованием о взыскании недополученной арендной платы за период оккупации земельного участка. Несмотря на то, что оккупация земельного участка Врагами короля (King's enemies т. е. враждебной армией) сделала невозможным использование его арендатором, суд счел, что арендатор не вправе ссылаться на это обстоятельство, так как "...сторона своим собственным контрактом создает для себя обязательство ... она обязана исполнить его надлежащим образом, несмотря на любой несчастный случай, ибо она могла прописать в контракте противоположное"³.

Мотивировка суда выглядит вполне разумной и обоснованной. В отличие от иных обязанностей, возлагаемых на лицо помимо его воли, договорное обязательство возникает путем волеизъявления сторон и каждая сторона, рассматривая вопрос о том вступать ли в конкретное договорное правоотношение, может заранее оговорить все те условия, какие сочтет нужными, в том числе и случаи освобождения от ответственности.

Названное правило, сколь абсолютным бы оно не казалось, позволяло некоторые исключения. В частности смерть должника либо кредитора по некоторым категориям договоров влекла расторжение контракта без наложения ответственности за неисполнение умершей стороной. Данное обстоятельство, как и ссылка на действия врагов короля, но не деяния Бога (Acts of God, которым является и смерть) дает возможность некоторым ученым предположить, что доктрина изменения обстоятельств все же могла иметь ограниченное развитие⁴. Однако не вызывает сомнений, что доктрина абсолютного договора, господствовавшая в английском праве, в целом не позволяла освободить лицо от ответственности либо расторгнуть договор на основании последующего изменения обстоятельств.

Первым шагом к смягчению доктрины абсолютности договора стало решение по делу *Taylor v*

Caldwell (1863). Фабула дела такова: Калдвелл заключил с Тейлором договор, по которому первый обязался передать последнему в пользование Суррейский сад и концертный зал с целью проведения в определенные в договоре дни концертов. Еще до наступления даты первого концерта зал был полностью уничтожен пожаром, в связи с чем возник вопрос о том, подлежит ли уплате собственнику суммы, указанной в договоре как плата за пользование. Рассматривая данный вопрос, судья Блекберн вновь подтвердил правило о том, что должник обязан выполнить взятое на себя обязательство или возместить убытки, несмотря на то, что обязательство стало вследствие "непредвиденных случайностей" слишком обременительным или даже невозможным. Однако затем судья отмечает, что данное правило применимо, если в договоре нет явного либо подразумеваемого (*implied*) условия на этот случай и что в ситуации, когда сторонам изначально ясно, что исполнения обязательства было бы невозможно без наличия определенной вещи, существует подразумеваемое условие, согласно которому стороны освобождаются от исполнения обязанностей в случае, если названная вещь будет уничтожена без вины должника⁵.

В решении по делу *Taylor v Caldwell* явно просматривается некоторое влияние доктрин континентального права. По-видимому, осознавая необходимость несколько ослабить жесткие правила Общего права, Блекберн перенял конструкцию подразумеваемого условия, представив ее как нечто присущее Римскому праву, но в то же время и основывающееся на той же логике, что и общее право.

Говоря о Римском праве, в этом контексте следует отметить, что существует жесткая критика данного решения по вопросу понимания норм римского права. Дело в том, что суд, делая оговорку о том, что Римское право не является правом, действующим в Англии, цитирует источники Римского права и на основе этого заключает, что подразумеваемое условие о существовании вещи включается в *obligation de certo corpore* (дословно "обязательства о конкретной вещи"). При этом в качестве примера приводится смерть раба или животного при их продаже⁶. Однако как отмечает Уильям Бакланд, хотя выводы суда и справедливы, суд неверно истолковал нормы римского права. Сог-

ласно Бакланду к продаже и найму применимы различные правила, и кроме того “договор купли по Римскому праву не создавал обязательства *certum* (*certo corpore*). Суд не заметил, что на основе фактов дела покупатель не освобождался бы от исполнения обязательства”⁷.

Формулируя правила общего права о подразумеваемом условии сохранности вещи, Бакланд, по словам Г. Тиера, применил технику “выведения общего принципа из серии конкретных примеров”⁸. В частности, это касается случаев смерти должника, ведь, по мнению Бакланда, смерть должника никогда не прописывается специально в договоре как случай освобождения от исполнения обязательства и, следовательно, налицо подразумеваемое условие об этом. На основе этого и двух других примеров смерть человека и “смерть” вещи приравнивается и выводится правило о наличии подразумеваемого условия⁹. Суммируя анализ названного решения, Еван Маккендрик приводит четыре основных элемента доктрины: вещь должна быть абсолютно существенной для исполнения обязательства (“*essential*”), вещь должна “прекратить свое существование”, это должно произойти без вины должника, вследствие этого стороны освобождаются (“*excused*”) от исполнения обязательств¹⁰.

Следующим шагом в развитии доктрины изменения обстоятельств в Англии стали так называемые “дела о коронации” ряд судебных споров, возникших в связи с отменой коронации Едуарда VII и связанных с ней торжеств в 1902 году, в связи с внезапной болезнью будущего монарха. Наиболее известным из этих споров являются *Krell v Henry* и *Herne Bay Steam Boat Company v. Hutton*.

Фабула первого из названных дел такова: Крелл сдал в наем принадлежащую ему квартиру, окна которой выходили на улицу, по которой должно было пройти торжественное шествие по случаю коронации. Генри арендовал квартиру на два дня, с условием использования ее лишь днем и заплатил 25 фунтов в качестве задатка. Хотя напрямую договор и не устанавливал в качестве цели аренды наблюдение за парадом, из многих факторов, в том числе писем сторон и контекста заключения договора, данная цель была вполне очевидна. После отмены коронации Генри отказался платить остальную часть арендной платы и Крелл обратился в суд с требо-

ванием о ее взыскании. Суд в иске отказал, ссылаясь на правило, сформулированное в решении по делу *Taylor v Caldwell*, так как, по мнению суда, это правило применимо не только “когда исполнение договора становится невозможным вследствие прекращения существования вещи, являющейся целью договора, но и тогда, когда обстоятельством, приведшим к невозможности исполнения договора является прекращение действия или отпадение прямо выраженного условия или положения вещей, составляющих суть самого договора и абсолютно существенных (*essential*) для его исполнения”¹¹. Таким образом, в данном деле была сформулирована в своем изначальном виде доктрина фрустрации (тщетности) цели договора (*frustration of purpose*). При этом крайне важно отметить, что подобная фрустрация цели возможна лишь в случае, когда отпала цель, общая для обеих сторон. Такой целью в *Krell v Henry* была сдача в аренду квартиры для наблюдения за шествием и в этом, по мнению ряда авторов, принципиальное различие между *Krell v Henry* и другим “делом о коронации” - *Herne Bay Steam Boat Company v. Hutton*¹².

По этому делу рассматривался спор между владельцем судна и зафрахтовавшим его лицом (Хаттоном), при этом в договоре было прямо определено, что судно передается в распоряжение Хаттона “с целью наблюдения за морским парадом и осуществления дневного круиза вокруг флота”¹³. При этом Хаттон также внес задаток и обязался уплатить еще 200 фунтов. Упомянутый в договоре морской парад был приурочен к коронации и также не состоялся, однако сам флот продолжал стоять на якоре в городской гавани. После отмены парада Хаттон отказался использовать судно и платить оговоренную в контракте сумму. Судовладелец потребовал обязать Хаттона возместить убытки, а Хаттон - вернуть задаток. Судьи по этому делу пришли к выводу о том, что правило сформулированное в *Taylor v Caldwell* к данному делу не применимо, так как судовладелец по сути действовал как таксист, обязавшийся перевезти людей вокруг флота и что “цели пассажиров относительно наблюдения за торжествами не составляют предмета или существа настоящего договора”¹⁴.

По мнению Цвайггерта и Кепца различие от *Krell v Henry* заключается здесь в том, что хотя парад и не

состоялся, оставалась возможность провести круиз для наблюдения за флотом и, следовательно, цель договора могла бы быть частично достигнута¹⁵. Более того, по мнению названных авторов, судовладелец мог как профессиональный участник оборота сдать судно в аренду для иных целей и потому логично предположить, что цель круиза не представляла интереса для судовладельца, а “являлась односторонним мотивом ответчика и не служила общей основой сторонам для заключения договора”¹⁶.

Аналогичного мнения придерживается и Г. Треител, который особо подчеркивает, что фрустрации должна быть подвергнута цель обеих сторон, так как если отпала лишь цель одной из них договор продолжает оставаться в силе. Так, по его мнению, если бы Генри заболел и не смог наблюдать парад, то для Крелла это не имело бы значения, так как в их договоре общей целью было предоставление помещения для целей наблюдения за парадом¹⁷.

Несколько отличное мнение по поводу названного вопроса высказал судья Поснер (*Posner CJ*) в своем мнении по делу *Northern Indiana Public Service Co. v. Carbon County Coal Co.* Согласно Поснеру фрустрации подверглась цель Генри. Риск этого события не должен был быть возложен на Генри, так как тот не стал бы “страховать” Крелла от такой возможности, понимая Крелл мог сдать квартиру при повторной коронации¹⁸. Однако такое прочтение критикуется Треителем, так как, по его справедливому замечанию, новое шествие могло пройти другим путем и кроме того, если бы вместо отмены коронации была бы отменена монархия, шансы Крелла на победу при такой логике увеличились бы¹⁹.

Исходя из анализа названных источников и в особенности опираясь на мнение судей можно сделать вывод о том, что основанием для различия между этими делами послужили два основных элемента. Во-первых, как справедливо отмечается в литературе в *Herne Bay Steam Boat Company v. Hutton*, цель поездки не играла столь существенного значения для судовладельца, так как последний мог сдать в наем судна с любой другой целью, в то время как владелец “комнаты с видом” на определенное событие этого сделать не мог. Собственник, конечно, мог бы сдать помещение, но цена в таком случае была бы

значительно ниже, а условия отличными. Во-вторых, даже если бы поездка и была основанием договора, такое основание полностью не отпадало бы из-за наличия флота, который, по справедливому замечанию суда, также являлся весьма интересным аттракционом. При этом также следует иметь в виду, что английское право не затрагивает вопросов равноценности встречного удовлетворения (*consideration*), так как наличие хотя бы и минимального встречного удовлетворения делает договор действительным. Таким образом в случае с арендой квартиры арендатор фактически полностью лишился встречного удовлетворения, в то время как наниматель судна мог получить частичное удовлетворение.

Доктрина фрустрации применяется к договорам не только в случае фрустрации цели, но и в ряде других случаев. Так невозможность исполнения установленного в договоре обязательства влечет фрустрацию контракта. Случаем невозможности является вышеизученное дело *Taylor v Caldwell*, где невозможность была вызвана уничтожением концертного зала. Другим случаем является смерть работника по трудовому договору, либо если предмет договора не может быть использован, в том числе в течение длительного времени. Последняя ситуация иллюстрируется решением по делу *Jackson v Union Marine Insurance* (1874), где зафрахтованное судно село на мель, что сделало невозможным перевозку груза фрахтователя²⁰.

Другим случаем является последующая незаконность. Так например в *Fibrosa Spolka Akcyjna v Fairbairn Lawson Combe Barbour Ltd* (1942) договор поставки оборудования в польский порт был признан подвергшимся фрустрации вследствие оккупации Польши Нацистской Германией в 1939 году. Так как Британия объявила Германии войну, а британские законы запрещали ведение торговли с врагом в военное время договор стал незаконным и подвергся фрустрации²¹.

Современное отношение к доктрине фрустрации было сформулировано в решении по делу *Davis Contractors v Fareham Urban DC*²². Спор касался договора подряда заключенного между сторонами и установившему обязательство для подрядчика (истец) построить 78 жилых домов в восьмимесячный срок. Заказчик же (ответчик)

обязался заплатить 94,425 фунтов стерлингов по завершении работ. Из-за нехватки квалифицированной рабочей силы подрядчик закончил работу с опозданием на 14 месяцев, а себестоимость строительных работ составила 115,233 фунтов стерлингов. Заказчик по принятии результата работ выплатил подрядчику установленную в договоре сумму, однако подрядчик обратился в суд с требованием признать договор подвергшимся фрустрации.

В названном деле Палата Лордов сформулировала позицию по двум вопросам, являющимся центральными для доктрины фрустрации. Первым из них стал вопрос о применимости доктрины подразумеваемого условия. Лорды Реид (Reid) и Радклифф (Radcliffe) отвергли эту конструкцию. Лорд Реид в частности назвал подобный подход «искусственным» и процитировал пример из более раннего решения, согласно которому побег льва из бродячего цирка может в определенных условиях освободить молочника от обязанности поставлять молоко, однако было бы неразумно освободить его от этой обязанности на основании идеи о наличии в договоре подразумеваемого условия «если только лев не сбежит из цирка»²³.

В свою очередь Лорд Радклифф отметил, что «есть некоторое логическое затруднение в том, чтобы увидеть как стороны, даже подразумевая, могли предвидеть что-либо, что *ex hypothesi* они не предвидели и не ожидали»²⁴. По мнению Лорда Радклиффа, теория подразумеваемого условия искажает действие суда, которое на самом деле заключается в применении к договорным правоотношениям объективной правовой нормы, которая не зависит от субъективного понимания договора или его условий сторонами, а от того, как договор понял бы «честный и разумный человек»²⁵. Более того, как отмечал Лорд Деннинг (Denning), невозможно предположить, какие условия оговорили бы стороны и в какой форме, если бы они предвидели подобное событие²⁶. Такое мнение разделяют многие судьи, которые рассматривают фрустрацию не исходя из подразумеваемой воли сторон, а из принципов разумности и справедливости²⁷. Несмотря на это сам Лорд Радклифф, как и большинство авторов, склоняется к тому, что данный вопрос в целом не имеет практической значимости, так как какую бы

конструкцию ни поддерживал судья, вывод будет одинаковым²⁸.

Более важное значение имело установление Лордом Радклиффом современного теста фрустрации. Согласно названному тесту договор считается подвергшимся фрустрации, когда «закон признает, что без нарушения обязательства какой-либо из сторон названное обязательство стало невозможно исполнить вследствие того, что обстоятельства в момент исполнения сделали бы такое обязательство чем-то *радикально отличающимся (radically different)* от того, что было оговорено в договоре. *Non haec in foedera veni* – не это я обещал сделать»²⁹.

Такой тест является очень узким, и серьезно ограничивает возможность применения доктрины фрустрации. В действительности английские суды редко признают договоры, подвергшиеся фрустрации. Для этого недостаточно доказать, что контракт стал обременительным или коммерчески невыгодным для одной из сторон, а необходимо убедить суд, что исполнение фундаментальным или радикальным образом отличается от того, что требуется исполнить по договору. Такая позиция объясняется, с одной стороны, нежеланием освободить сторону «от обычных последствий неумелой сделки»³⁰, а с другой, предположением о том, что стороны должны сами предвидеть возможность если не всех, то многих потенциальных изменений и закрепить в договоре соответствующие положения³¹.

Опираясь на названный тест суд счел удорожание товаров и услуг в *Davis Contractors* недостаточным основанием для признания договора подвергшимся фрустрации, так как стороны вполне могли предвидеть возможную нехватку рабочей силы. С другой стороны, подрядчик вступал в договор, зная требования и условия заказчика и должен был рассчитать свою прибыль и возможные риски самостоятельно³².

Особое внимание здесь следует обратить на вопрос о возможности предвидеть чрезвычайные события. Для применения доктрины фрустрации необходимо, чтобы обязательство подверглось воздействию непредвиденного сторонами и в то же время непредвидимого обстоятельства³³. Названный критерий является неоднозначным. С одной стороны предвидимость того или иного явления весьма туман-

ная категория. Так, например, известно, что финансовые кризисы различной глубины не редкость, однако само по себе это не делает кризис 2008 года предсказуемым на момент, к примеру, 2006 года. В каждом конкретном случае предвидимость явления для сторон определяются исходя из обстоятельств дела. Однако существует и мнение, согласно которому непредвиденным для целей применения доктрины фрустрации является отсутствие положений о последствиях определенного случая в договоре. Такое мнение было высказано Лордом Деннингом в его мнении по делу *Ocean Tramp Tankers Corp v V/O Sovfracht*³⁴. Подобное мнение не только не является общепринятым, но и подвергается жесткой критике³⁵. Следует признать подобную критику справедливой, так как такое понимание доктрины чрезмерно расширяет область ее применения. Кроме того под предвидением понимается не объективный критерий, в соответствии с которым разумное лицо предвидело или должно было предвидеть некое событие, а субъективные способности сторон предусмотреть такое событие и обговорить его последствия. Исходя из этого более приемлимым представляется мнение Третьей, согласно которому предвидимым следует считать такое событие, которое счел бы реально возможным человек среднего интеллекта, либо которое стороны предположительно должны были предвидеть как реальную вероятность³⁶.

Фрустрация также не должна быть “самостоятельно вызванной.” Так, если событие, которое предположительно стало причиной невозможности исполнения оригинального обязательства было вызвано действиями стороны, требующей признания договора тщетным, или эта сторона несет ответственность за такое событие, фрустрация контракта не имеет места³⁷.

Что касается последствий фрустрации, то договор подлежит расторжению с момента, когда произошло соответствующее событие, вследствие чего прекращаются обязательства сторон. Суд ни в коем случае не имеет права изменить договор или обязать стороны провести переговоры. Неоднозначным долгое время оставался вопрос о необходимости осуществления реституции. В одном из “дел о коронации” *Chandler v Webster* было сформулировано правило, согласно которому “ущерб остается там, где оказался”, и, следовательно, уже осуществленные

выплаты по договору не подлежат возврату³⁸. Данное правило было изменено решением по делу *Fibrosa Spolka Akcyjna v Fairbairn Lawson Combe Barbour Ltd*. Согласно данному решению, если вследствие тщетности договора сторона не получила никакого встречного удовлетворения (в данном случае не был поставлен товар), то ей надлежит вернуть исполненное (в данном случае сумму предоплаты)³⁹.

На сегодняшний день вопрос о последствиях фрустрации урегулирован законодательно. Согласно Акту “О правовой реформе (тщетные договоры)” 1943 года (Law Reform (Frustrated Contracts) Act 1943), деньги, уплаченные во исполнение договорного обязательства, подлежат возврату, а обязательство по уплате денежных средств прекращается, если только суд, исходя из обстоятельств дела, не сочтет справедливым компенсировать затраты стороны, получившей денежные средства. Иные “выгоды” (benefits) также подлежат возврату, а в случае невозможности такого возврата выплачивается компенсация, которая, по мнению суда, является справедливой также исходя из обстоятельств конкретного дела. Таким образом происходит двусторонняя реституция.

Столь жесткие последствия выглядят довольно странно, так как неясно почему реституция происходит в любом случае. Долгосрочный договор, или договор поставки товара в течение определенных периодов может подвергнуться фрустрации, но не ясна необходимость осуществления реституции в полном объеме. Судебная практика не дает ответа на названный вопрос, и в целом применение положений Акта судами редкость. Единственное заслуживающее внимание дело *BP Exploration Co (Libya) v Hunt (No 2)*, в котором была осуществлена полная реституция. Суд в этом деле рассматривал в основном вопрос об определении стоимости компенсации за “выгоды” от инвестирования в нефтяные поля, экспроприированные Ливийским правительством⁴⁰.

Таким образом, согласно английскому праву, договор подлежит расторжению с последующей двусторонней реституцией в случае, если непредвиденное и не предвидимое в момент заключение договора событие сделало подлежащее исполнению договорное обязательство чем-то радикально отличающимся от оригинального обязательства, при условии, что сторона, ссылаю-

щаяся на это событие не инициировала его и не несет за него ответственность, а в договоре последствия названного события не урегулированы. Такое определение носит весьма условный характер, так как каждый его элемент неоднозначен и может быть подвержен различным интерпретациям.

Не имеет смысла также включение подобного положения в договор, так как доктрина фрустрации применяется к договору в силу закона. Однако многочисленные проблемы и редкое применение доктрины фрустрации побуждают стороны специально оговаривать чрезвычайные события и их последствия в контрактах. Очень часто это делается с помощью включения в текст договора форс мажорной оговорки. Следует однако иметь в виду, что форс мажорная оговорка в договоре английского права отличается от форс мажера по французскому праву. В доктрине распространено мнение, что форс мажор это “правовое или физическое ограничение для исполнения контракта (...), которое непредвиденно и непреодолимо”⁴¹, однако английское право не знает конкретного определения или содержания термина “форс мажор” и в каждом конкретном случае это определяется исходя из положений договора.

При составлении форс мажорной оговорки для договора, регулируемого английским правом, следует иметь в виду, что наличие такой оговорки в договоре автоматически не исключает применение доктрины фрустрации. Более того, даже если договор прямо указывает на невозможность применения доктрины, она все же может быть применена при фрустрации по причине противозаконности⁴².

Несмотря на это наличие в договоре форс мажорной оговорки с определенной долей вероятности исключает возможность применения доктрины фрустрации. При этом чем тщательнее составлена оговорка, тем выше вероятность того, что суд будет рассматривать исключительно ее. Но самое важное грамотно составленная оговорка определит права и обязанности сторон и позволит таким образом “предвидеть последствия непредвиденного.”

Содержание оговорки варьируется исходя из множества факторов, в частности, желания сторон принимать на себя те или иные риски, содержания

обязательства, положения каждой из сторон и возможности влиять на переговоры и т. д. Однако следует выделить ряд общих принципов, соблюдение которых необходимо для успешного составления такой оговорки.

В первую очередь это касается событий, которые предполагается признать форс мажорными. Список таких событий следует устанавливать детально. Обычная оговорка содержит такие форс мажорные обстоятельства как “войны, гражданские войны, деяния Бога (т. е. природные явления), деяния врагов Короны, предписания принцев (т. е. акты государства), эпидемии, локауты (т. е. массовое отключение электрической энергии), массовые акты гражданского неповиновения, всеобщие забастовки” и т. д. Отдельные категории договоров могут предусматривать иные события, такие как “опасности моря” или “закрытие Суэцкого или Панамского канала” в договоре морской перевозки груза. При строительстве форс мажором может быть “обнаружение на участке строительства археологических или культурных ценностей, человеческих захоронений” и т. д.

Однако список таких событий ограничивается не только фантазией сторон, но и реально предвидимыми рисками. Например, в гипотетическом договоре поставки нескоропортящегося товара из Великобритании в Армению морским, а затем наземным транспортом через Грузию форс мажорная оговорка может прямо ссылаться на такие обстоятельства как “террористическая атака, перекрытие Армяно-Грузинской границы, прекращение деятельности наземного транспорта, возникновение или возобновление боевых действий между двумя и более государствами либо между государством (государствами) и иным территориальным формированием (формированиями)” и т. д.

Второй не менее важный аспект нуждающийся в регулировании, это последствия таких событий. Война, локаут или иное событие сами по себе могут не воздействовать на исполнение конкретного обязательства. Здесь также широка дискреция сторон, однако ясно, что такое событие должно сделать исполнение либо невозможным, либо крайне обременительным с экономической точки зрения. Не вызывает также сомнений, что такое событие не должно произойти по вине одной из сторон.

Наконец, следует определить правоотношения сторон в случае, если одно из названных событий все же произойдет. Таким может быть обязательство вступить в переговоры с целью изменить договор, а в случае недостижения согласия в определенный срок расторгнуть договор с реституцией или без. В указанном гипотетическом договоре поставки товара, например, можно установить следующее положение:

“В случае, если поставка Товара Покупателю в порядке и сроки, указанные настоящим Договором станет невозможным из-за невозможности поставить товар через Грузию вследствие возникновения там одного из обстоятельств предусмотренной (в соответствующем положении о форс мажорных обстоятельствах), Поставщик обязан в двухдневный срок после возникновения такого события оповестить об этом покупателя, указав причину невозможности, после чего стороны незамедлительно вступают в добросовестные переговоры о возможности поставки Товара по альтернативному маршруту.

Если сторонам в десятидневный срок не удастся достичь соглашения о поставке Товара по альтернативному маршруту, настоящий договор будет автоматически расторгнут, при этом прекращаются все обязательства сторон по уплате денежных средств и/или передаче иных выгод. Каждая сторона также обязана возратить другой стороне уплаченные ей денежные средства и/или переданные ей иные выгоды, однако каждая из сторон обязуется также

возместить другой стороне понесенные ею разумные затраты на исполнение настоящего договора до момента, когда соответствующая сторона узнала или должна была узнать о наступлении форс мажорного обстоятельства.”

Таким образом, при составлении контракта, регулируемого английским правом следует составлять и включать в него форс мажорную оговорку. При этом оговорка должна содержать как можно более детальный список событий, признающихся форс мажорными обстоятельствами. В особенности следует указать те события, которые более вероятны для конкретного контракта. При этом следует указать, что подобные события делают исполнение физически невозможным и/или экономически нецелесообразным (чрезмерно обременительным, в значительной степени нарушают баланс расходов и доходов стороны), и не происходят по вине одной из сторон. Наконец, следует указать последствия возникновения подобной ситуации, такие как обязанность оповестить другую сторону, вступить в добросовестные переговоры, а при невозможности достичь соглашения - о порядке расторжения договора и возможности реституции.

¹ См.: Holmes O. W., Jr. The Common Law, University of Toronto Law School Typographical Society, 2011, p. 264, 265

² См.: там же.

³ См.: *Paradine v Jane* (1647) HIL. 22 CAR. ROT. 1178, & 1179.

⁴ См.: Simpson A.W.B., *Innovation in Nineteenth Century Contract Law*, 91 L.Q. Rev. 247,261 (1975).

⁵ См.: *Taylor v Caldwell* (1863) EWHC QB J1 122 ER 309; 3 B. & S. 826

⁶ См.: там же.

⁷ См.: Buckland W., *Causus and Frustration in Roman and Common Law*, Harvard Law Review, Vol. 46, No. 8 (Jun., 1933), pp. 1281-1300. Такого же мнения о договоре купли в Римском праве придерживался и Ю. Барон см.: Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. СПб., 2005. С. 605.

⁸ См.: Treitel, G., *Frustration and force majeure*. Thomson Sweet & Maxwell: London. 2004. Para 2-022.

⁹ См.: *Taylor v Caldwell* [1863] EWHC QB J1 122 ER 309;3 B. & S. 826.

- ¹⁰ См.: McKendrick E., Contract Law: Text, Cases and Materials. 5th edition, Oxford University Press, 2012, p. 705
- ¹¹ См.: Krell v Henry, (1903) 2 KB 740 (CA).
- ¹² См.: Treitel, G., Frustration and force majeure. Thomson Sweet & Maxwell: London. 2004. Para 7-014; Ewan McKendrick, Contract law, text, cases and materials. 5th edition, Oxford University Press, 2012, p. 728; Цвайгерг К, Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. - Том 2. - Пер. с нем. - М., 1998. С. 274
- ¹³ См.: Herne Bay Steam Boat Co v Hutton (1903) 2 KB 683.
- ¹⁴ См.: там же.
- ¹⁵ См.: Цвайгерг К, Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. - Том 2. - Пер. с нем. - М., 1998. С. 274.
- ¹⁶ См.: там же.
- ¹⁷ См.: Treitel, G., Frustration and force majeure. Thomson Sweet & Maxwell: London. 2004. Para 7-014.
- ¹⁸ См.: Northern Indiana Public Service Co. v. Carbon County Coal Co, 799 F.2d 265, 1986 U.S. App. Para. 33.
- ¹⁹ См.: Treitel, G., Frustration and force majeure. Thomson Sweet & Maxwell: London. 2004. Para 7-012, подробнее см. Ewan McKendrick, Contract law, text, cases and materials. 5th edition, Oxford University Press, 2012, p. 729.
- ²⁰ См.: Jackson v Union Marine Insurance (1874), LR 10 CP 125.
- ²¹ См.: Fibrosa Spolka Akcyjna v Fairbairn Lawson Combe Barbour Ltd (1942), AC 32, см. также Baily v De Crespigny [1869] LR 4 QB 180.
- ²² См.: Davis Contractors v Fareham Urban DC (1956), AC 696.
- ²³ См.: там же.
- ²⁴ См.: там же.
- ²⁵ См.: там же.
- ²⁶ См.: Ocean Tramp Tankers Corp v V/O Sovfracht (1964) 2 QB 226.
- ²⁷ См.: Цвайгерг К, Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. - Том 2. - Пер. с нем. - М., 1998. С. 274, 275.
- ²⁸ См.: там же.
- ²⁹ См.: Davis Contractors v Fareham Urban DC (1956), AC 696.
- ³⁰ См.: The Nema (1982) AC 724, 752.
- ³¹ См.: McKendrick E., Contract Law, 8th edition, Pallgrave Macmillan, 2011, p. 245, 246.
- ³² См.: Davis Contractors v Fareham Urban DC (1956), AC 696.
- ³³ См.: McKendrick E., Contract Law: Text, Cases and Materials. 5th edition, Oxford University Press, 2012, p. 713.
- ³⁴ См.: Ocean Tramp Tankers Corp v V/O Sovfracht (1964) 2 QB 226.
- ³⁵ См.: Подробнее см. McKendrick E., Contract Law: Text, Cases and Materials. 5th edition, Oxford University Press, 2012, p. 715, 716.
- ³⁶ См.: Treitel, G., Frustration and force majeure. Thomson Sweet & Maxwell: London. 2004. Para 13-012.
- ³⁷ См.: J. Lauritzen A.S. v Wijsmuller B.V, (The Super Servant Two) (1990) 1 Lloyd's Rep 1.
- ³⁸ См.: Chandler v Webster (1904) 1 KB 493.
- ³⁹ См.: Fibrosa Spolka Akcyjna v Fairbairn Lawson Combe Barbour Ltd (1942), AC 32.
- ⁴⁰ См.: BP Exploration Co (Libya) v Hunt (No 2) (1979) 1 WLR 783.
- ⁴¹ См.: Swadling W.. The judicial construction of force majeure clauses. In: Ewan Mckendrick, Force majeure and frustration of contract. Second edition, 1995, p. 8.
- ⁴² См.: McKendrick E., Contract Law: Text, Cases and Materials. 5th edition, Oxford University Press, 2012, p. 723.

Հայկ Մալխասյան

Հայ - ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի քաղաքացիական և քաղաքացիական դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հանգամանքների փոփոխության իրավական կարգավորման հիմնախնդիրները անգլիական պայմանագրային իրավունքում. տեսական ու գործնական ասպեկտներ

Հոդվածը նվիրված է անգլիական իրավունքում հանգամանքների փոփոխության իրավական կարգավորման հիմնախնդիրների ուսումնասիրությանը: Աշխատության հեղինակի կողմից ուսումնասիրվել են ֆռուստացիայի դոկտրինի պատմական զարգացումը, նշված դոկտրինի կիրառման հիմքերը ու դրա առանձին տարրերը: Աշխատության մեջ արված են գործնական առաջարկություններ անգլիական իրավունքով կարգավորվող պայմանագրերում ֆորս մաժորային դրույթների ներառման համար:

Սույն հոդվածի ուսումնասիրության արդյունքում հեղինակը հանգում է այն եզրահանգման, որ անգլիական իրավունքի համաձայն՝ պայմանագիրը կարող է լուծվել հաջողորոջ երկկողմանի ռեստիտուցիայի պայմանով. չկանխատեսված ու պայմանագրի կնքման պահին անկանխատեսելի իրադարձության պատճառով կատարման ենթակա պարտավորությունը դարձել է սկզբունքորեն տարբեր սկզբնական պարտավորությունից, պայմանով, որ նման իրադարձությունը վկայակոչող կողմը այն չի առաջացրել ու պատասխանատվություն չի կրում դրա համար, իսկ պայմանագիրը չի սահմանում նման իրադարձության հետևանքները:

Հիմնարար բառեր- պայմանագրի ֆռուստացիա, հանգամանքների փոփոխություն, force majeure, rebus sic stantibus, քաղաքացիական գործեր, անգլիական պայմանագրային իրավունք:

Hayk Malkhasyan

Graduate student of the Department of Civil and Civil Procedure
Law and Policy Institute of the Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

Problems of legal regulation of changed circumstances in English Contract Law: theoretical and practical aspects.

The article deals with the problems of legal regulation of changed circumstances in English Contract Law. The author analyzes the historical development of the doctrine of frustration of contract, grounds for its application and its elements. This paper also presents practical recommendations for drafting force majeure clauses in contracts governed by English Law.

According to the study English law allows to terminate the contract, followed by a bilateral restitution, if an event unforeseen and unforeseeable at the time of conclusion of the contract has made the obligation to be performed something radically different from the original obligation, provided that the party invoking this event has not initiated and is not responsible for it, and the consequences of the events are not regulated by the contract.

Keywords: frustration of contracts, change of circumstances, force majeure, rebus sic stantibus, coronation cases, English Contract Law.